

УДК 327.82

В.В. Пушкарёва

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА СОВРЕМЕННОЙ ГЕРМАНИИ НА ПОСТЮГОСЛАВСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Внешнеполитический курс ФРГ на современном этапе определяется рядом факторов, связанных с глобальными переменами, произошедшими в середине 80-х и начале 90-х гг. XX в. как на мировой арене, так и в самой Германии. Страна окончательно отказалась от милитаризма и стремится обеспечивать собственную безопасность в тесном взаимодействии с европейскими партнерами и США. При этом ей удастся эффективно отстаивать прежде всего свои социально-экономические интересы, блокируясь в различных ситуациях с теми или иными государствами. Западнобалканское направление внешней политики выступает в качестве одного из приоритетных. В отношении постюгославского пространства (вместо этого понятия в документах ЕС появилось новое, политическое, конъюнктурное понятие «Западные Балканы», включающее государства бывшей Югославии за минусом Словении и плюс Албания) ФРГ предстает в роли покровителя и защитника интересов этих стран. Это подразумевает как активное развитие торгово-экономических, культурных и гуманитарных отношений, ведущих к усилению влияния Германии, так и поддержку желания многих из них вступить в ЕС и НАТО. Выражением новой политики Германии в отношении Западных Балкан является инициатива «Берлин плюс», которую озвучил министр иностранных дел ФРГ З. Габриэль.

Ключевые слова: «новая» внешняя политика Германии, Западные Балканы, экономические и политические интересы Германии, безопасность, «Берлинский процесс».

Введение

Геополитические изменения в Европе конца XX в. напрямую затронули Германию. Окончание холодной войны, мирное объединение страны без заключения всеобъемлющего мирного договора, распад СССР, вывод советских войск из Восточной Европы и Германии – все это коренным образом изменило ситуацию в Европе, причем изменения были благоприятными для германских национальных интересов и привели к пересмотру основных приоритетов ее внешней политики [7. С. 115]. За четверть века с момента объединения страны Германия вновь превратилась в мощное государство (третья по объему ВВП экономика мира) и начала выработать стратегию самостоятельной внешней политики. Официально было зафиксировано, что «Германия выиграла больше всех от революционных политических изменений в Европе» [1]. Сложившиеся международные и внутренние условия обусловили изменение национальных интересов страны. Решив важнейший для немецкой нации вопрос, ФРГ направила свои усилия на возвращение страны в ряды первых держав мира, стремясь стать не только экономически, но и политически сильным игроком, проводящим политику в интересах своей страны без оглядки на других с целью перевести экономическую мощь в политическую.

Постановка проблемы

На рубеже XX-XXI вв. важнейшим направлением внешней политики Германии становятся, как и в начале XX в., действия на Балканах. На Балканском полуострове у Германии всегда были экономические и политические интересы. Используя ситуацию в бывшей Югославии (распад и гражданскую войну), ФРГ предприняла удачную попытку вернуть свое влияние в этом регионе. Деятельность Германии на постюгославском пространстве в 1990-е гг. в официальных документах страны нашла оценку как начало «новой эпохи» германской политики. Федеративная республика заняла активную позицию в сложившейся кризисной ситуации на Балканах. Она поспешила признать независимость бывших союзных югославских республик – Словении и Хорватии без предварительного решения вопроса о границах и национальных меньшинствах (особенно, в Хорватии, где проигнорировали права сербского народа, являющегося государствообразующим в СФРЮ). Затем включила их в немецкую экономическую зону, помимо рынков этих стран она получила выход к Адриатическому и Средиземному морям. Это, безусловно, работало на рост немецкой экономики. ФРГ стремилась разъединить мощную Югославию как можно быстрее, чтобы по частям подчинить ее себе. Далее, Германия приняла участие в операции НАТО. Именно во время Балканского кризиса произошло первое полномасштабное применение бундесвера за пределами страны. В 1995 г. германские военно-воздушные силы

в составе сил НАТО приняли участие в операции «Обдуманная сила» против боснийских сербов, совершив 59 самолетовылетов. Затем последовала операция в Косово в 1999 г. с полноценным боевым применением люфтваффе [13. С. 89]. Можно предположить, что Германия втянулась в урегулирование ситуации на Балканах не только и не столько из-за обязательств перед НАТО или страха, что конфликт мог, пусть и на расстоянии, повлиять на безопасность страны, но и в стремлении укрепить свое политическое значение на мировой арене. Скорее всего, это была некая демонстрация силы и политической воли страны. Многие политологи отмечают, что после косовского кризиса 1998 г. Германия начала рассматриваться западными державами как один из основных лидеров европейского сообщества [13. С. 91]. Германия выступила одним из инициаторов «решения» косовской проблемы и сумела, хотя и входящим в противоречие с международным правом путём, усилить свои позиции в этом регионе. Все это привело к тому, что Германия, являясь одним из участников конфликта в Косово, смогла представить свою внешнеполитическую концепцию в качестве «гуманной» инициативы. Суть ее заключается в том, чтобы подключиться к процессу урегулирования «G-8», членом которой была Россия. Именно Россия могла оказать влияние на Сербию. После участия Германии в урегулировании положения в Косово страна выработала свой внешнеполитический курс, а также предприняла попытки в вопросах международных отношений выходить из-под диктата США. Как пишет отечественный германист Н.В. Павлов, «...чувство зависимости от «мирового гегемона» и уважительное к нему отношение сменилось со стороны повзрослевшего вассала на претензии рассматривать себя в качестве равноправного партнера» [18. С. 415]. ФРГ дала четко понять и США, и Западу в целом, что будет более самостоятельна в решении вопросов, затрагивающих ее интересы. Но в то же время Германия поспешила заверить общественность в невозможности возврата немцев к имперским устремлениям. ФРГ, следуя Договору об окончательном урегулировании в отношении Германии, подписанному 12 сентября 1990 г., пошла на сокращение своих вооруженных сил и на сокращение расходов на вооружение. Также страна взяла на себя ряд обязательств, среди которых четко сформулированное правило: с германской земли будет исходить только мир; Вооруженные силы ФРГ (бундесвер) будут использоваться исключительно в целях самообороны в соответствии с Основным законом ФРГ (в редакции 1990 г.) [2]. А бундесверу предписано концентрироваться на предотвращении конфликтов и операций по их урегулированию совместно с союзниками по ЕС и НАТО, а также в рамках ООН и ОБСЕ [2]. Однако в Директивах по оборонной политике 2003 г., а особенно 2011 г., лейтмотив исходить из собственных национальных интересов звучит более четко [20. С. 150].

Новая парадигма внешней политики

Переломным моментом для внешней политики Германии стал приход к власти большой коалиции христианских демократов и Социал-демократической партии Германии (СДПГ), а также возвращение на пост министра иностранных дел искушенного и «сильного» Ф.-В. Штайнмайера. Однако, несмотря на важную роль личностного фактора, предпосылки для более активной позиции на международной арене стоит поискать и во внутривнутриполитической сфере. Германия оказалась в числе стран, успешно справившихся с экономическими неурядицами, и уже в 2011 г. она вернулась к показателям ВВП до кризиса 2008 г. Кроме того, успешное создание большой коалиции служило дополнительным гарантом внутривнутриполитической стабильности и давало большую свободу маневра вовне.

Презентация измененной парадигмы внешней политики состоялась в рамках Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности в начале февраля 2014 г. Особый тон юбилейной, 50-й конференции с первых же минут задал произнесший приветственное слово Президент Германии Й. Гаук (занимал этот пост до начала 2017 г.) [3]. Несмотря на сложившуюся в ФРГ традицию, согласно которой президент страны не принимает активного участия в политической жизни государства, иначе как политической его речь назвать нельзя. В ней был поставлен целый ряд острых вопросов, в частности о феномене ложных пацифистов, которые якобы используют тезис об исторической вине Германии, чтобы оправдать удобную для себя позицию невмешательства в урегулирование военных конфликтов в мире. В противовес он привел пример западных союзников Германии, которые не имеют такого надежного щита, чтобы «отворачиваться» от международных проблем. По словам Й. Гаука, вклад ФРГ в дело обеспечения безопасности и стабильности в мире намного ниже того, каким он должен быть. Более того, он указал на ответственность политиков не только за ошибочные действия, но и за бездействие. Было подчеркнуто, что участие в разрешении проблем стоит дорого,

но, как уже наблюдалось в случае европейского финансового кризиса, Германия готова пойти на траты, поскольку это отвечает ее собственным интересам [3].

Содержательная сторона новой концепции внешней политики ФРГ была раскрыта в выступлениях министра иностранных дел и министра обороны. Так, глава военного министерства У. фон дер Ляйен подчеркнула важность выполнения союзнических обязательств Германии в текущих операциях в рамках НАТО [4]. Но что более важно, заявленная позиция содержала в себе предложения качественно переосмыслить военное взаимодействие союзников. Было предложено перенести опыт совместного планирования, полученный в последние годы во время операций НАТО, на более высокий уровень. Глава дипломатического ведомства Ф.-В.Штайнмайер в своем выступлении обозначил актуальную внешнеполитическую задачу Германии - создание импульсов для объединения европейцев в области внешней политики, обороны и безопасности [5]. При этом было отмечено намерение более тесно сотрудничать с США не только в рамках НАТО, но и в экономических вопросах. По словам министра иностранных дел, Германия должна более активно участвовать в разработке и продвижении дипломатических решений текущих конфликтов, стараясь предотвратить их эскалацию и не доводить дело до необходимости использования войск [5]. Впервые на столь высоком уровне был поставлен под сомнение принцип максимально осторожного применения военной силы, основанный на чувстве исторической вины Германии в трагических событиях XX столетия, продемонстрировано стремление ФРГ брать на себя ответственность за обеспечение безопасности [20. С.153]. Но при этом все-таки отдавать предпочтение многостороннему сотрудничеству.

Однако далеко не все согласны с такими планами. В первые же дни после своего выступления Й. Гаук подвергся резкой критике со стороны представителей левых политических сил и назван поборником войны. Другим критически важным риском для Германии является возможное противодействие ее курсу со стороны других держав, например России, которая демонстрирует пределы расширения политического и экономического влияния Евросоюза, и Германии, как его основного двигателя на Востоке. Конкуренция, в первую очередь экономическая, будет продолжать нарастать во всех регионах мира по мере роста потенциала развивающихся государств, что также будет осложнять реализацию внешнеполитических интересов ФРГ, особенно в Восточной Европе и на Балканах. Не стоит забывать о том, что в германском обществе присутствует раскол и по вопросу отношений с США.

Анализ выступлений показывает, что новый внешнеполитический курс ФРГ, хотя и имел в своей основе традиционные для ФРГ цели, все же обладает рядом свежих акцентов и аспектов, что позволяет по праву говорить о сохраняющемся процессе серьезного переосмысления роли Германии в системе международных отношений. Не вызывает сомнений, что эта политическая линия продолжится и дальше, однако ее отдельные элементы будут оставаться предметом дискуссии и детального обсуждения германским обществом, а также от результатов выборов канцлера в сентябре 2017 г. Вопрос о том, перейдет ли Германия к активной внешней политике окончательно или ее правительство будет вынуждено вновь занять более осторожную позицию по текущей международной повестке дня остается открытым. Например, отставка министра иностранных дел В. Штайнмайера в январе 2017 г., который имел отличную от США позицию в отношениях с Россией, позволяет судить о доминировании атлантизма во внешнеполитической деятельности ФРГ. Германия все же опасается брать на себя ответственность в Европе, предполагая высокую цену своим действиям и недовольство других акторов европейской и международной системы отношений. Для Германии никогда не были характерны резкие перемены внешнеполитического курса [12. С. 21.]

ФРГ и расширение ЕС

Вслед за активным участием в Балканском кризисе, Германия приняла активное участие в политике расширения ЕС за счет бывших социалистических стран. Немецкая дипломатия всячески поощряла этот процесс. Она действовала не столько самостоятельно, сколько являлась мотором для совместных действий на уровне Европейского союза и НАТО, благодаря прочным связям как с Парижем, так и Вашингтоном. Именно совпадение интересов Германии и ее ближайших союзников сделало возможным столь быстрые успехи «европейской» и немецкой внешней политики. В сфере европейской интеграции А. Меркель выступала и выступает в качестве продолжателя дела бывшего канцлера Г. Коля, который увязывал строительство единой Германии с созданием единой европейской валюты. Ее тезис о том, что евро – это больше, чем валюта, – по сути, повторение постулатов «канцлера

объединения Германии» о том, что единый денежный знак может быть частью культурной идентичности и показателем политической и социальной стабильности [22]. Поэтому до принятия евро на постюгославском пространстве была введена немецкая марка, а затем повсюду распространили, не без участия Германии, общеевропейскую валюту.

На деле ФРГ удалось в форсированном темпе решить задачу расширения единого рыночного пространства и гарантировать преимущества для внутренних производителей за счет восточноевропейских стран. Из стран постюгославского пространства в ЕС были приняты Словения (2004) и Хорватия (2013). Схожие успехи были достигнуты и в вопросе расширения пространства безопасности, используя механизмы принятия новых членов в Североатлантический альянс. Новичками НАТО стали бывшие югославские республики Словения, Хорватия, Черногория, Албания, которую включили в так называемые «Западные Балканы» [11]. Отметим, что единая Европа является проектом, мотивы и цели которого с самого начала не были исключительно экономическими. На Балканах Евросоюз также руководствуется в первую очередь геополитическими расчетами, а не простым подсчетом убытков и выгод. Задача здесь заключается не только в придании европейскому проекту завершенности и стабилизации конфликтного региона. Дальнейшее развитие внешнеполитических усилий Германии и ЕС является вполне очевидным – установить контроль над важнейшим геополитическим и геоэкономическим перекрестком на стыке Европы и Ближнего Востока. Западные Балканы вновь стали объектом первостепенного внимания.

Термин «Западные Балканы» появился в конце 90-х гг. XX в., когда исчерпал себя региональный подход в целом к Юго-Восточной Европе [16]. Это политический, конъюнктурный термин, которым обозначают территории бывшего постюгославского пространства, за исключением Словении и Албании, не имеющих географического наполнения. Это понятие фигурирует в документах Европейского союза и его назначение – показать отсталость и специфику указанных стран Балканского полуострова. С разной степенью успешности и в различных формах народы этого субрегиона решают задачи модернизации, переживают новый этап национального самоопределения, связанный с укреплением национальных суверенных государств. Реформы сопряжены с вооруженными внутренними и внешними гражданскими и межэтническими конфликтами. Западнобалканские страны пока не вполне соответствуют европейским критериям, выдвигаемым ЕС, несмотря на то, что Запад с момента распада Югославии пытается усиленно вовлечь эти страны в европейские и евроатлантические структуры. Политические элиты этих государств после распада Югославии стремились и сегодня стремятся вступить в НАТО и ЕС. Отношение населения к европейским институтам, в отличие от элит, проявляется не так однозначно. Современные Балканы находятся в процессе геополитического перехода в сторону евроатлантических организаций. Данный переход преимущественно регулируется великими державами, прежде всего США, а также Германией как ведущей страной ЕС.

Если прежде Германия выступала как безусловный политический и военный лидер, опираясь на круг зависимых от неё центрально- и южно-европейских государств, то в конце XX в., наученная горьким опытом мировых войн она предпочла действовать в составе коалиции западных держав, что сказалось на способах реализации её внешнеполитического курса. И проведение двойственной политики, одна из сторон которой апеллирует к стратегиям и геополитике прошлого, позволяет ей удачно реализовывать национальные интересы. Оформление региона как целевого в политике ЕС началось в первой половине 1990-х гг., когда Румыния и Болгария подписали Соглашения об ассоциации с ЕС. В 1995 г. Европейской комиссией был одобрен «Региональный подход к Балканам», который вначале касался Хорватии, Сербии и Черногории, Боснии и Герцеговины, а во второй половине 1990-х гг. распространился на Македонию и Албанию. В 1997 г. Советом ЕС по общим вопросам были приняты «Выводы о принципе кондициональности, как руководящем в развитии отношений Европейского союза с определенными странами Юго-Восточной Европы», где акцентировалось внимание на необходимости следования этих стран «копенгагенским» критериям к потенциальным членам ЕС. Но региональный подход к концу 1990-х гг. был признан исчерпавшим свои возможности. В нулевые годы у ЕС и Германии не было ресурсов для решения проблем Балкан, существовали другие проблемы.

Западные Балканы

Активизация политики Германии в отношении Западных Балкан начинается летом 2014 г. От тактики реагирования на события она пытается перейти к стратегии заблаговременных действий по установлению долгосрочного мира. ФРГ инициирует так называемый Берлинский процесс содейст-

вия вступлению в ЕС стран Юго-Восточной Европы, прямо заявив, что Западные Балканы являются регионом приложения первоочередных усилий, который должен стать ареалом стабильности и безопасности вокруг ЕС. Было решено ежегодно проводить встречи глав государств и министров иностранных дел 6 западнобалканских государств (Сербия, Босния и Герцеговина, Македония, Черногория, Косово, Албания) в рамках форума «ЕС – Западные Балканы». Последняя встреча состоялась в июле 2017 г. в итальянском Триесте. Евросоюз уже предоставил статус кандидатов на вступление Албании, Македонии, Сербии и Черногории. В феврале 2016 г. официальную заявку на присоединение к ЕС подали Босния и Герцеговина. Статус Косово пока не определен, существуют разногласия. Идея саммитов в умах европейских чиновников возникла не случайно – после начала украинского кризиса и активной реакции на него со стороны России, в Брюсселе стали испытывать настоящий страх перед тем, что страны балканского полуострова могут выйти из-под их контроля. Это тем более стало очевидно на фоне нынешнего кризиса Евросоюза, когда оказалось, что постоянные обещания Брюсселя без их практической реализации все меньше стали устраивать потенциальных кандидатов на вступление в ЕС. Именно российского влияния не желает допускать на Балканах Германия. «Те ценности, которые мы разделяем в ЕС, явно отличаются от тех, которые отстаивает Россия и правительство господина Путина», – подчеркнул глава комитета по делам Европейского союза в Бундестаге Гюнтер Крихбаум [23].

Начало было положено в июле 2014 г. в ходе визита на Балканы канцлера Германии Ангелы Меркель, когда был подписан ряд соглашений [8]. Своим визитом канцлер ФРГ продемонстрировала, насколько важны Балканы для Германии и ЕС в целом. Власти Косово неожиданно предоставили больше прав сербским муниципалитетам. В Македонии, где неожиданно возник политический кризис, в котором муссировалась также и вброшенная информация об угрозе территориальной целостности страны, благодаря вмешательству Германии было достигнуто соглашение о проведении досрочных выборов. Немецкие политики сделали все, чтобы во власти стало меньше пророссийски настроенных лиц. Кроме того, не без влияния Германии была остановлена политика ЕС, блокирующая вступление в Евросоюз Боснии и Герцеговины. Германии удастся сочетать общую политику по отношению ко всему постюгославскому пространству с избирательным подходом. Всегда своими союзниками Германия считала хорватов, когда в начале года к власти пришла новый президент Хорватии, одним из основных внешнеполитических направлений она определила сотрудничество именно с Германией, а не с ЕС, как было раньше» [17. С.6]. ФРГ поддерживает боснийских мусульман, сотрудничает с албанской оппозицией, с косовскими властями, но всячески противодействует сербам, если они продвигают свои интересы [17. С.7]. Немецкие власти считают, что в Македонии, Сербии более или менее стабильная ситуация для безопасности граждан, поэтому беженцам из этих стран не предоставляют особого статуса, высылают их обратно, а вот у мигрантов из Черногории и Албании есть привилегии [13]. Заинтересованность Германии в большем экономическом и политическом влиянии на Балканах почувствовали и сами страны. Это отмечается Российским советом по международным делам, в частности в Записке эксперта центра германских исследований А.Камкина: «в настоящее время лидеры стран западных Балкан теперь ориентируются больше на Берлин, а не на Брюссель, поскольку именно берлинская дипломатия прилагает усилия по скорейшему приему их стран в Евросоюз [10].

Авторитетный Британский журнал «Экономист» также приводит слова высокопоставленного немецкого дипломата, который заявил, что Еврокомиссия в настоящее время не делает на Балканах ничего, без «зеленого света» из Берлина [23]. Не маловажное значение для активизации политики имеет и тот факт, что Германия и ЕС пытаются снизить растущий здесь евроскептицизм и удержать государства региона в орбите своего влияния, противодействуя России, США, Турции, Великобритании. Например, для Турции Балканы обладают как эмоциональной, так и рациональной привлекательностью. Столетия турецкого правления отразились здесь в наличии значительного мусульманского меньшинства, а также культурного и архитектурного наследия. Турецкие правительственные учреждения в настоящее время занимаются восстановлением многих исторических памятников на Балканах.

Россия – еще один игрок-тяжеловес на балканской арене. У Москвы особенно тесные отношения с ее традиционным союзником – Сербией, которые не в последнюю очередь обусловлены их общей славянской культурой и православной религией. Социологические опросы показывают, что большинство сербов настроены пророссийски [17], в то время как их отношение к блоку НАТО, проводившему в 1999 г. массированные бомбежки страны, отрицательное. Исторически Россия имеет связи с Черногорией, ставшей членом НАТО. Вдобавок ко всем вышеупомянутым силам Китай также

видит свою роль в этом регионе, прежде всего благодаря своему масштабному инфраструктурному проекту «Один пояс, один путь» (ОПОП), который направлен на улучшение системы транспортных коммуникаций на территории Евразии. В рамках этой инициативы Пекин планирует инвестировать 11,8 млрд долл. в 16 стран Юго-Восточной и Восточной Европы. На Балканы возвращается и еще один игрок – США, которые после 1999 г. постепенно дистанцировались от проблем этого региона. Журнал «Экономист» утверждает, что американские чиновники сыграли ведущую роль в «нажиге» на Косово, чтобы принять закон для создания суда военных преступлений, а также помогли достичь соглашения о внеочередных выборах в Македонии [15].

«Мягкая сила» и политика в отношении стран-кандидатов на вступление в ЕС

В такой сложной геополитической обстановке Германия достаточно успешно использует ресурсы «мягкой силы», особенно финансовые и информационные [14. С.102]. Руководство ФРГ активно применяет на Балканах такие инструменты двустороннего взаимодействия, как немецкие государственные программы «Финансовое сотрудничество» (FZ) и «Техническое сотрудничество» (TZ), реализуемые через Министерство экономического сотрудничества и развития банковской группы KfW, а также общество по международному сотрудничеству (GIZ). На эти цели, например, в 2010 г. правительство Германии направило 395,2 млн евро следующим реципиентам: Албании – 108,2 млн евро; Боснии и Герцеговине – 107,5 млн евро; Косово – 33 млн евро; Черногории – 21 млн евро; Македонии – 1 млн евро; Хорватии – 3 млн евро. Указанные средства пошли на реализацию различных программ в области экономики, энергетики (в том числе возобновляемых источников энергии), государственного управления, развития инфраструктуры и социального обеспечения [15. С.103]. Характер деятельности руководства ФРГ может свидетельствовать о намерении Берлина обеспечить устойчивые позиции Германии в регионе в качестве надёжного международного посредника и партнёра за счёт «мягкой силы». При этом Берлин требует запрета на участие в нефтегазовых проектах, предлагаемых Россией, на военное сотрудничество с Москвой, а участие в политике санкций против РФ воспринимается как свидетельство благонамеренности и соответствия европейским стандартам. Если оценивать внешнюю политику Германии с точки зрения усиления её военно-политического и экономического присутствия на Балканах, то следует сказать, что она существенно распространила свое влияние и увеличила экономическую зависимость от себя балканских государств.

После принятия Хорватии в ЕС в 2013 г. европеизация Балкан, как отмечали эксперты, была «переведена на автопилот» [19. С.46], а со сменой высшего руководства Европейского совета и Европейской комиссии в 2014 г. неприятным известием для настоящих и потенциальных кандидатов прозвучало заявление Ж.-К. Юнкера о временной, как минимум пятилетней паузе в дальнейшем расширении ЕС, что было негативно воспринято кандидатами на вступление в ЕС. Сложившуюся ситуацию попыталась разрешить Ангела Меркель. По ее инициативе в августе 2014 г. была созвана конференция стран ЮВЕ в Берлине, которая и дала начало «берлинскому процессу». На фоне украинского кризиса лидеры ведущих стран ЕС поспешили успокоить кандидатов, что заявление Ж.-К.Юнкера не означает вето на расширение ЕС и образовавшаяся пятилетняя пауза должна быть использована для интенсивных реформ и разрешения межгосударственных противоречий. Перерыв не касается так называемого Европейского инструмента помощи для вступления, вторая очередь (IPA II) которого была запущена в 2014 г. Накануне 2-й конференции стран западнобалканской шестерки, открывшейся в Вене 27 августа 2015 г., министры иностранных дел Австрии и Германии С. Курц и Ф. Штайнмайер вновь заявили, что «двери Европейского союза должны остаться открытыми для региона Западных Балкан» и «без Западных Балкан Европейский союз явно не завершён» [17]. В то же время всё более значимым вызовом на пути дальнейшей европеизации Балкан становится проблема нелегальной миграции из Африки и с Ближнего и Среднего Востока. Страны – актуальные и потенциальные кандидаты стремительно превращаются в коридор, по которому уже сотни тысяч людей перемещаются в шенгенскую зону, создавая среди других последствий мощный стимул к дальнейшему развитию организованной преступности, на которую странам региона не раз указывали европейские структуры. Возводимые на сербско-венгерской границе заграждения становятся реальным препятствием для дальнейшей интеграции, на фоне которого главное содержание последних саммитов «балканской шестёрки» – создание на Балканах удобной и проницаемой сети коммуникаций – выглядит курьёзом. Непростая задача для немецких и европейских политиков заключается в том, как найти приемлемое решение с тем, чтобы в Евросоюз эти страны не принимать и чтобы они остались под надзором и влиянием ЕС и США. Германия и другие европейские государства не должны сокращать численность

своих войск на Балканах, чтобы поддерживать многолетнее равновесие сил и стабилизировать демократию в регионе» [18]. Летом 2017 г. западнобалканской элите вновь последовало от Германии обещание принять в Европейский союз. Новый МИД ФРГ З. Габриэль заявил: «Мы хотим поддержать страны в этом регионе в развитии демократии и верховенства права и на их пути к стабильности и процветанию. Германия в дальнейшем будет придерживаться своего обещания держать двери ЕС открытыми для всех государств Западных Балкан» [6]. Он же озвучил проект «Берлин плюс».

Стоит согласиться с выводом Д. Полывянного, который считает результатом европеизации постюгославской территории окончательную балканизацию посткоммунистического пространства, где неонациональные государства, выпестованные политикой Запада нуждаются в суверенитете лишь для того, чтобы обменять его на членство в Европейском союзе [19. С. 45]. В то же время вызовы, перед которыми оказался ЕС во втором десятилетии XXI в. (терроризм, миграция, исламская угроза), ведут к реальной сегрегации сообщества на ядро и периферию, имеющую шансы в очередной раз стать «мягким подбрюшьем», открытым для внешних угроз.

Было бы иллюзией полагать, что вступление западнобалканских государств в ЕС и НАТО сможет чуть ли не автоматически гарантировать быстрое примирение народов, долгосрочную политическую и социальную стабильность. Сам по себе это процесс не быстрый, противоречивый и болезненный, до сих пор не решены сербский, македонский, албанский национальные вопросы [9]. Парадоксально, но он может привести и к результату, противоположному декларируемому, то есть к социальной дестабилизации, в которой значительную роль будут играть и этнические аспекты. Однако объективно ситуация сложилась так, что в нынешних исторических условиях именно НАТО и ЕС могут обеспечить военно-политическую стабильность в регионе, в том числе и гарантировать постюгославским государствам их безопасность. Поскольку ЕС не располагает возможностью и особым желанием принимать западнобалканские государства в качестве полноправных членов в свои ряды, то новая инициатива ФРГ «Берлин плюс» З. Габриэля как продолжение «берлинского процесса 2014 г.» нашла выход, выдвинув проект создания «общего рынка на Балканах», используя экономические связи, культурное и языковое пространство, за исключением Албании, существовавшие во времена СФРЮ. При этом Евро-союз обещает просителям, что со временем такая региональная экономическая интеграция может также упростить им и вожаденное вступление в ЕС, отмечается немецкой «Die Welt», правда, в неопределенном будущем [21].

План «Берлин плюс»

Первый шаг был сделан в июле 2017 г. Было подписано соглашение о развитии и интеграции транспортной системы западнобалканского региона. Федерика Могерини, верховный представитель ЕС по иностранным делам и политике безопасности, отметила: «Все шесть западнобалканских государств хотят вступить в Европейский союз. Население этого региона поддерживает движение своих стран в ЕС. С нашей стороны мы настроены держать дверь открытой и гарантировать, что у каждой из этих стран есть будущее в нашем союзе. Как только будут проведены правильные реформы, мы сдержим обещание» [24]. Об эффективности данной инициативы судить рано, поскольку существуют значительные разногласия между самими западнобалканскими странами. План «Берлин плюс» сравнивается с американской программой экономического восстановления Европы, с «Планом Маршалла» [25]. Его главная цель – стимулировать экономическое развитие стран Западных Балкан. Предполагается создание специального фонда, финансирование которого обеспечит как ЕС, так и государства – члены Европейской ассоциации свободной торговли: Исландия, Лихтенштейн, Норвегия, Швейцария. Речь также идет о таможенном и пограничном союзе под протекторатом Берлина [26]. Немецкие политологи также заявляют, что план предложен в качестве моральной поддержки и своего рода компенсации за долгое ожидание полноправного членства в Европейском союзе [26]. Сербские же политики считают: Германия будет «покупать» Балканы для своих целей. Есть еще одна оценка политике ФРГ – интеграционные усилия Германии по созданию балканского «предбанника» ЕС [24]. На данный момент Македония, Черногория, не говоря о Боснии и Герцеговине и Косово, переживают политический кризис, обусловленный и экономическими проблемами в том числе, что выгодно разработчикам данного плана. Точная сумма, в которую обойдется реализация помощи, неизвестна, но составит несколько сот миллионов евро. Среди основных статей расходов – создание привлекательной экономической и инвестиционной среды, создание новых предприятий и рабочих мест, улучшение дорожной, технической, финансовой, IT-инфраструктуры. В Германии считают, что в настоящее время балканским государствам необходим технологический скачок, чтобы приблизиться к обще-

ропейским достижениям и справиться с экономическими трудностями. Что, в свою очередь, позволит снизить социальную напряженность в регионе [22]. Стоит отметить, что параллельно этому проекту свои политические и военные задачи решают на Западных Балканах США. Но, как отмечают аналитики, действия США и ФРГ не противоречат друг другу. Цель – подчинить политической и экономической воле Запада постюгославское пространство, сделать народы своими вассалами и не допустить усиления влияния на Балканах других международных акторов (Россию, Китай, Турцию).

Заключение

Таким образом, немецкая внешняя политика была и остается существенным и постоянным фактором влияния на расстановку сил в Европе и мире. Взаимодействие Германии с балканскими странами является в настоящее время важным фактором глобальной политической жизни и позволяет понять основные проблемы международных отношений. Она оказывает влияние и на внешнюю политику России, имеющей в этом регионе свои интересы. ФРГ взяла на себя основную долю ответственности за Европу и близлежащие регионы как страна, имеющая для этого все ресурсы, но при этом она сотрудничает со странами ЕС, применяя общеевропейские внешнеполитические инструменты, также открыто не противоречит атлантистской политике США, избегая резкого изменения курса и не раздражая соседей. И, как следствие, немецкая сторона извлекает большие выгоды из современного мирового порядка и глобализации. Возвращение Германии на Балканы позволило ей избавиться от «комплекса вины», связанного со Второй мировой войной, и повысить свой международный статус.

В целом западнобалканское направление внешней политики Германии оценить однозначно не представляется возможным. С одной стороны, немецкое влияние и экономическая зависимость этих территорий от ФРГ постоянно растут и укрепляются. С другой стороны, увеличился конфликтогенный потенциал в этом регионе, чему прямо или косвенно способствовала активная внешняя деятельность Германии. Интеграция отдельных балканских стран на сегодняшний день представляет большую проблему из-за того, что отсутствует их надлежащая территориальная, конституционная и политическая оформленность. Балканы сегодня продолжают находиться в экономическом кризисе. Продолжают свое существование коррупция, высокий уровень криминала, огромное количество беженцев и переселенцев, бесконтрольное распространение оружия. Некоторые из государств региона уже сейчас выглядят абсолютно нежизнеспособными. Эти проблемы Балкан представляют большую угрозу стабильности всей Юго-Восточной Европы. Но и временно приостановить процесс европеизации до того момента, когда полностью определятся государственные границы и статус, снизится напряженность, с точки зрения современных политиков Германии, представляется невозможным. Поэтому европеизация является внешнеполитическим инструментом и Евросоюза, и Германии, который не дает западнобалканским государствам институциональных средств для влияния на ЕС при принятии решений, в которых затрагиваются их интересы, фактически лишает их самостоятельности. Существует боязнь распространения неоосманизма и панславизма среди западнославянских народов, которые являются раздражителями для внешнеполитического ведомства Германии. И Германия, действуя по преимуществу на национальные элиты, стремится к тому, чтобы политическими, финансовыми и экономическими средствами, не отказываясь при этом и от военных, сильнее вовлечь внутренние ресурсы государств региона в различные институты Евросоюза, о чем свидетельствует обновленная стратегия «Берлин плюс» нового министра иностранных дел ФРГ З. Габриэля.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Weißbuch 1994 zur Sicherheit der Bundesrepublik Deutschland und zur Lage und Zukunft der Bundeswehr. – Herausgeber: Bundesministerium der Verteidigung im Auftrag der Bundesregierung, 1994. 165 с. Weißbuch 2016 | BMVg.de.
2. Основной закон Федеративной Республики Германия от 23 мая 1949 г. (с последующими изм. и доп. до 20 октября 1997 г.). URL: <http://vivovoco.rsl.ru/VV/LAW/>.
3. Речь Президента Германии Й.Гаука 31 января 2014 г. в Мюнхене. URL: <http://www.bun-despraesident.de/SharedDocs/Reden/DE/Joachim-Gauck/Reden/2014/01/140131-Muenchner-Sicherheitskonferenz.html>.
4. Die Europäische Union ist ein wirtschaftlicher und politischer Zusammenschluss von 28 europäischen Staaten. Sie steht für Frieden, Stabilität und Wohlstand. URL: <http://www.bmvg.de>.
5. Выступление Ф.-В.Штайнмайера на 50-й Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности. 01.02.2014 // URL: <http://www.auswaertiges-amt.de/DE/Infoservice/Presse/Reden/2014/140201>.
6. URL: <http://odnako.su/news/world/-590961-z-gabriel-zayavil-chto-dlya-balkanskih-stran-otkryty-dveri-v-es/>

7. Ахтамзян А.А. Проблемы безопасности в евразийском пространстве после ликвидации Варшавского договора и объединения Германии // Безопасность в Европе: новые вызовы и проблемы: сб. науч. тр. М., МГИМО, 2004. 207 с.
8. Взгляд. Визит Меркель на Балканы. URL: <https://vz.ru/world/2015/7/8/754996.print.html>.
9. Гуськова Е.Ю. Балканы как основа нового мирового порядка // Русский дом. 2009. № 3.
10. Камкин А.К. Германское лидерство в Евросоюзе: гегемония поневоле. Сайт РСМД. 20.10.2016.
11. Кандель П.Е. Возмут ли Балканы в ЕС? // Власть. 2011. № 12. С.143-147.
12. Кокеев И.А. Соотношение атлантизма и европеизма в во внешней политике ФРГ // Мировая экономика и международные отношения. 2009. № 7. С.21-27.
13. Коновалова М.А. Трансформация национальных интересов Германии на рубеже XX-XXI веков (по результатам анализа доктринальных документов Германии в области безопасности и обороны) // Вестн. Моск. гос. лингв. ун-та. 2012. Вып.25. Сер. Политика и политические науки. С.88-103.
14. Ланьшина Т.А. «Мягкая сила» Гете-Института // Вестн. Междунар. организаций: образование, культура, новая экономика. 2015. № 10. С. 118-141.
15. Латков А.С. Стратегические интересы Германии на Балканах на рубеже XX-XXI вв. // Вестн. МГИМО. 2014. № 4. С. 101-108.
16. Никифоров К.В. Возвращение на Балканы. URL: <http://Stoletie.ru/29/12/2005>.
17. Никифоров К.В. Сербия на Балканах. XX век. М.: Индрик. 2012. 176 с.
18. Павлов Н.В. Современная Германия: учеб. пособие по страноведению. М.: Высш. шк., 2005. 567 с.
19. Польшанский Д.И. «Балканизация» и «европеизация» на юго-востоке Европы // Современная Европа. 2015. № 5. С. 52-63.
20. Ханнова Г.А. Внешняя политика ФРГ на современном этапе корректировка парадигмы // Вестн. Тамбов. ун-та. Сер. Гуманитарные науки. 2016. Вып.11. С.148-156.
21. Die Welt: «Евросоюз проигрывает Балканы туркам и русским». URL: <https://regnum.ru/news/polit/2293826.html> 28.06.2017
22. URL: <http://finance.bigmir.net/news/economics/23069-Merkel-Evro---eto-bolshe-chem-valuta>.
23. URL: <http://www.dw.com/ru/меркель-на-балканах-малые-ожидания-от-большой-поездки/a-18565241>.
24. URL: <http://kolokolrussia.ru/evropa/vashington-i-berlin-sozdaut-dlya-balkan-nedoevrosouz#hcq=R80A1vq>.
25. URL: <https://news-front.info/2017/06/06/germaniya-gotovit-plan-marshalla-dlya-zapadnyh-balkan>.
26. URL: <http://alta.rs/2017/06/plan-berlin-plus/>.

Поступила в редакцию 18.10.17

V.V. Pushkareva

CONTEMPORARY FOREIGN POLICY OF GERMANY ON THE POST-YUGOSLAV SPACE

German contemporary foreign policy is defined with a number of factors connected with global changes which took place in the middle of 1980-th and in the beginning of 90-th XX century both on the global stage and in Germany itself. The country finally refused militarism policy and was seeking to provide itself with its own security in tight collaboration with European partners and USA. At the same time Germany successfully defends its interests, above all its social-economic ones, blocking with some states in different cases. Western Balkan direction of foreign policy is considered as one of the priority at present time. In reference to post-Yugoslav space (instead of this definition a new political conjuncture "Western Balkans" has been introduced in the EU papers which includes ex-Yugoslavian states, excepting Slovenia and Albania) BRD is regarded as a protector these states' interests. It means both active development of trade-economic, cultural and humanitarian relations causing to strengthening of German influence and support of intention of most of them join EU and NATO. The initiative called "Berlin Plus", which has been declared BRD foreign affairs minister Gabriel is considered as new policy expression of Germany relatively Western Balkan states.

Keywords: "new" foreign policy of Germany, Western Balkan, economic and political interests of Germany, security, "Berlin process".

Пушкарева Вера Викторовна,
кандидат политических наук, доцент кафедры новой
и новейшей истории и международных отношений
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1
E-mail: veravikt15@yandex.ru

Pushkareva V.V.,
Candidate of Politics, Associate Professor
at Department of Modern and Contemporary History
and International Relations
Udmurt State University
Universitetskaya st., 1, Izhevsk, Russia, 426034
E-mail: veravikt15@yandex.ru